

Научная статья

УДК 343.13

DOI: 10.35854/2219-6242-2025-3-415-421

Теоретические основания и процессуальные порядки усиления обвинения при производстве по уголовному делу

Арина Юрьевна Белоусова

Второй кассационный суд общей юрисдикции, Москва, Россия, arina.buzoeva@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены актуальные для уголовного процесса вопросы, связанные с необходимостью законодательного закрепления оснований и процессуального порядка изменения обвинения в направлении его усиления. Утверждается, что действующие нормы Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ) предусматривают обязательное оформление любых изменений обвинения в самостоятельном процессуальном акте, содержание которого должно быть своевременно доведено до сведения обвиняемого на этапе до завершения предварительного расследования. Автор предлагает разграничить два порядка изменения обвинения: упрощенный, не требующий повторного предъявления обвинения, и более сложный, предполагающий вынесение нового постановления и проведение предусмотренных процедур. Отдельное внимание уделено проблеме усиления обвинения на стадии судебного разбирательства. В этой связи предлагается идея о расширении полномочий государственного обвинителя. Прокурор при этом получает право заявить письменное ходатайство об изменении обвинения на более тяжкое в судебном заседании, а суд, не возвращая дела прокурору, объявляет перерыв для формулирования нового обвинения и предоставления стороне защиты времени на подготовку своей позиции. Основная цель исследования — определить основания и процессуальный порядок изменения обвинения на более тяжкое на стадии предварительного расследования и при рассмотрении дела судом, обеспечить обвиняемого правом на защиту, соблюсти процессуальные сроки, обеспечить состязательность сторон.

Ключевые слова: уголовный процесс, предварительное расследование, обвинение, прокурор, суд, изменение обвинения.

Для цитирования: Белоусова А. Ю. Теоретические основания и процессуальные порядки усиления обвинения при производстве по уголовному делу // Социология и право. 2025. Т. 17. № 3. С. 415–421. <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2025-3-415-421>

Original article

Theoretical grounds and procedural arrangements for strengthening the accusation in criminal proceedings

Arina Yu. Belousova

Second Court of Cassation of General Jurisdiction, Moscow, Russia,
arina.buzoeva@mail.ru

Abstract. The article examines issues relevant to criminal proceedings, related to the need for legislative consolidation of the grounds and procedural arrangements for changing the charges towards their strengthening. It is argued that the current provisions of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation (CPC RF) provide for mandatory registration of any changes to the charges in an independent procedural act which content must be promptly communicated to the accused at the stage before the completion of the preliminary investigation.

The author proposes to distinguish between two procedures for changing the charges, namely a simplified one that does not require re-filing the charges, and a more complex one that involves issuing a new ruling and performing the envisaged procedures. Particular attention is paid to the problem of strengthening the accusation at the trial stage. In this regard, an idea is proposed to expand the powers of the public prosecutor. The prosecution attorney then receives the right to file a written motion to change the charges to graver ones during the court hearing, and the court, without returning the case to the prosecutor, announces a recess to formulate a new charge and give the defense time to prepare its position. The main objective of the study is to determine the grounds and procedural arrangements for changing the charges to graver ones at the preliminary investigation stage and during the consideration of the case by the court, as well as to ensure the accused the right to defense, to comply with procedural time limits, and to ensure the adversarial nature of the parties.

Keywords: criminal proceedings, preliminary investigation, accusation, prosecutor, court, change of charges

For citation: Belousova A.Yu. Theoretical grounds and procedural arrangements for strengthening the accusation in criminal proceedings. *Sociology and Law*. 2025; 17(3):415-421. (In Russ.). <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2025-3-415-421>

Введение

Важнейшей уголовно-процессуальной функцией является обвинение. Оно определяет направление и границы уголовного дела. В его содержание входят раскрытие преступления и изобличение лица, совершившего преступление, а также применение к нему мер наказания. Без обвинения не могут быть осуществлены остальные функции процесса, поскольку они возникают в связи с обвинением.

Как справедливо пишет В. Н. Исаенко, государственное обвинение — системообразующий элемент судебного разбирательства [1]. С опровержением обвинения или его подтверждением в ходе судебного разбирательства прекращается процессуальная деятельность всех участников процесса. В соответствии со ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ) под обвинением понимается утверждение о совершении определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом, которое выдвигается в установленном законом порядке [2]. В советской уголовно-процессуальной теории под обвинением понимали, во-первых, процессуальную деятельность уполномоченных законом органов или лиц, направленную на установление виновного лица и определение оснований, пределов уголовной ответственности; во-вторых, основанное на доказательствах утверждение о том, что данное лицо совершило преступление, и требование применения наказания. Обвинение состоит из совокупности фактов, которые устанавливаются при помощи доказательств и формируют по мере исследования дела. Однако этот круг фактов не является приблизительным, неопределенным и неизменным. По мере собирания доказательств, их оценки обвинение может быть изменено, расширено и сужено. М. С. Строгович утверждает, что определенность обвинения помогает успешно вести расследование, устанавливает, в каком направлении и по поводу каких фактов необходимо собирать и проверять доказательства [3].

Привлечение лица в качестве обвиняемого и предъявление ему обвинения не означает завершения процесса доказывания на стадии предварительного расследования. Данная процессуальная стадия лишь закрепляет определенный этап в развитии уголовного дела, но не исчерпывает задач органов расследования. После предъявления обвинения следственные органы продолжают осуществлять последовательное, объективное и всестороннее исследование фактических обстоя-

тельств, а также выявление и уточнение существенных признаков, входящих в предмет доказывания. Таким образом, предъявление обвинения представляет собой не итоговую точку, а переходный момент, после которого доказывание продолжается с целью установления истины по делу в максимально полном и достоверном виде.

В процессе последующего предварительного расследования возможно возникновение новых обстоятельств, способных существенно повлиять на ход и результаты уголовного дела. Указанное может быть выражено в появлении дополнительных доказательств, изменении оценки собранных материалов, уточнении или трансформации юридически значимых признаков установленных фактов, а также выявлении новых эпизодов преступной деятельности. В связи с этим принципиальное значение приобретают точное определение характера таких изменений и четкая дифференциация процессуального порядка их реализации. Последовательное разграничение процедурных механизмов позволяет обеспечить законность, объективность и системность расследования, способствует правильному применению норм материального и процессуального права.

Теория

Проблематика изменения обвинения в ходе предварительного расследования занимает важное место в теории и практике уголовного процесса, однако действующее уголовно-процессуальное законодательство регулирует ее далеко не исчерпывающим образом. Статья 175 УПК РФ закрепляет общий порядок: при наличии оснований для изменения предъявленного обвинения следователь обязан вынести новое постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого и вновь предъявить обвинение. Анализ положений упомянутой статьи свидетельствует о том, что необходимость изменения обвинения может возникать как в случае иной юридической квалификации содеянного, так и при существенной трансформации установленных фактических обстоятельств.

Вместе с тем в рамках действующей модели любое изменение обвинения, независимо от его характера и направленности, должно быть оформлено вынесением самостоятельного процессуального акта и последующим ознакомлением с ним обвиняемого. Изложенное предполагает повторное разъяснение прав, предоставление возможности для объяснений и проведения нового допроса. Такая процедура необходима в случаях, если речь идет об утяжелении обвинения или его принципиальной переквалификации, поскольку именно в этих ситуациях в наибольшей степени затрагиваются права обвиняемого и его возможность реализовать защиту.

Между тем возникает вопрос о рациональности применения настолько сложного механизма в ситуациях, если обвинение, напротив, смягчается: либо за счет сужения фактических обстоятельств, либо в результате квалификации деяния по норме, предусматривающей менее тяжкое наказание. Представляется обоснованным разграничить процессуальные режимы изменения обвинения. Так, для случаев утяжеления или существенной переквалификации оставить действующий порядок с повторным предъявлением обвинения, а для ситуаций смягчения предусмотреть более упрощенный механизм. Указанный механизм может заключаться в вынесении специального постановления об изменении обвинения с последующей обязательной передачей его копии обвиняемому в кратчайший срок.

Применение подобного подхода позволит, с одной стороны, обеспечить надежную реализацию права на защиту, с другой — повысить эффективность использования процессуальных ресурсов следственных органов, устранив избыточ-

ные формальные процедуры, если они не имеют решающего значения для интересов обвиняемого. Введение дифференцированного порядка изменения обвинения представляется разумным шагом в направлении оптимизации уголовно-процессуальной деятельности, не умаляющим гарантий прав личности.

Результаты и обсуждение

При установлении оснований для изменения обвинения в направлении его усиления нужно учитывать различные процессуальные ситуации, возникающие на стадии предварительного расследования. Одним из наиболее характерных вариантов выступает выявление новых обстоятельств, ранее не отраженных в материалах дела либо оставшихся вне внимания следственных органов. Речь идет о фактах или действиях, которые объективно входят в структуру сложного преступления и образуют его составные элементы.

Часто в практической деятельности органов предварительного расследования возникает необходимость уточнения предъявленного обвинения посредством его дополнения новыми существенными обстоятельствами. Речь идет о таких элементах преступного деяния, которые изначально отражены в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, но впоследствии потребовали более детального или расширенного закрепления в связи с их значимостью для правильной юридической оценки содеянного. Подобные дополнения позволяют обеспечить полноту и точность обвинения, создают более прочную основу для последующего судебного разбирательства, при котором всестороннее исследование всех обстоятельств преступления приобретает принципиальное значение.

В практике уголовного судопроизводства нередко возникают ситуации, в которых после предъявления обвинения следственные органы устанавливают факт совершения обвиняемым нового, однородного по своей природе преступного деяния. В подобных случаях обнаруженные обстоятельства позволяют квалифицировать действия лица не как изолированный эпизод противоправного поведения, а как проявление специальной повторности. Такая правовая оценка существенно влияет на степень общественной опасности содеянного, обуславливает необходимость изменения первоначального обвинения и может повлечь за собой применение более строгих норм уголовного закона. Следовательно, выявление однородного преступного деяния на стадии предварительного расследования служит самостоятельным и весомым основанием для усиления предъявленного обвинения.

Изменение предъявленного обвинения может быть вызвано установлением дополнительных фактических обстоятельств, имеющих непосредственное значение для содержания состава преступления. К числу таких обстоятельств относятся новые сведения о характере причиненного вреда, месте, времени либо способе совершения противоправного деяния, если они оказывают влияние на существенные признаки инкриминируемого деяния. В подобных ситуациях обвинение подлежит расширению, что влечет необходимость вынесения нового постановления о привлечении в качестве обвиняемого и последующего его повторного предъявления.

В ряде случаев, в ходе предварительного расследования, следователь выявляет мотив и цель преступного деяния, которые ранее не установлены, хотя объективно входят в конструкцию соответствующей уголовно-правовой нормы. Обнаружение таких обстоятельств придает обвинению дополнительное содержание, уточняя внутренние характеристики противоправного поведения и его социальную направленность. В этих условиях возникает необходимость включения в обвинение новых фактических данных, что влечет расширение объема инкриминируемых

признаков. При этом соблюдение принципа обеспечения права на защиту требует предоставления обвиняемому достаточного времени для ознакомления с обновленным обвинением и подготовки соответствующей позиции.

Таким образом, во всех случаях, если в ходе последующего предварительного расследования возникает необходимость либо дополнить обвинение новыми фактическими или юридическими обстоятельствами, либо заменить одни установленные факты другими, либо осуществить переквалификацию деяния на норму, предусматривающую более строгую санкцию или иные тяжкие правовые последствия, либо квалифицировать деяние, первоначально рассматривавшееся как единое преступление, по правилам идеальной совокупности преступлений, это неизбежно влечет усиление обвинения. Подобное изменение требует повторной формулировки обвинения с учетом внесенных коррективов и обязательного его предъявления обвиняемому в строгом соответствии с общим процессуальным порядком, установленным ст. 171 УПК РФ.

Наиболее сложным и дискуссионным в теории и практике уголовного процесса представляется вопрос о возможности изменения обвинения в направлении его усиления уже на стадии судебного разбирательства. В соответствии со ст. 252 УПК РФ подобные изменения допустимы лишь при условии, что они не ухудшают положения подсудимого и не ограничивают его права на защиту [2]. Однако с упразднением института возвращения уголовного дела судом на дополнительное расследование законодатель не предложил действенных процессуальных механизмов для устранения следственных ошибок, в том числе случаев необоснованного сужения объема обвинения или неправильной юридической квалификации содеянного.

В результате значительно обострилась проблема следственных ошибок и возможных злоупотреблений, связанных с формулировкой обвинения. В настоящее время предъявление более тяжкого обвинения в суде стало возможным исключительно посредством возвращения уголовного дела прокурору в порядке, установленном п. 1 ч. 12 ст. 237 УПК РФ. При этом в регулировании данного института прослеживаются непоследовательность и противоречивость процессуальных норм относительно оснований, и порядка возвращения дела прокурору. Более того, в судебной практике наблюдается устойчивая тенденция к возрождению элементов института судебного доследования.

Во-первых, в научной и практической плоскости требует детального анализа вопрос о допустимости корректировки предъявленного обвинения судом в направлении его усиления. Во-вторых, необходимо определить четкие основания и процессуальный порядок внесения подобных изменений на стадии судебного разбирательства. Как указано нами ранее в статье, в действующем законодательстве усиление обвинения становится возможным исключительно путем возвращения уголовного дела прокурору.

Но такой механизм далеко не всегда соответствует задачам уголовного судопроизводства. Он объективно препятствует рассмотрению дела в разумный срок, обуславливает необходимость повторного ознакомления обвиняемого с материалами дела, а также фактически откладывает восстановление нарушенных прав потерпевшего, прежде всего в аспекте возмещения причиненного вреда. Более того, инициатива суда по возвращению дела прокурору на доработку для усиления обвинения фактически влечет за собой выполнение им обвинительной функции, что противоречит принципу разделения процессуальных ролей и нейтральному положению суда в уголовном процессе.

Подобную позицию высказывает и С. В. Бурмагин, утверждая, что наделение суда полномочиями восполнять пробелы предварительного расследования, в том

числе посредством возвращения дела прокурору для изменения обвинения в направлении утяжеления, приводит к недопустимому смешению компетенций судебной власти и органов обвинения. Тем самым нарушается фундаментальный принцип разграничения процессуальных функций, что ставит под сомнение гарантии объективности и беспристрастности суда [4].

Основанием для усиления обвинения в суде следует признать необходимость дополнения новыми обстоятельствами, замену фактов, переквалификацию на более строгую норму или квалификацию по совокупности преступлений, если это ухудшает положение подсудимого. Процессуально это оформляется таким образом, что государственный обвинитель подал письменное ходатайство с новой формулировкой обвинения, прокурор разъясняет его обвиняемому. Затем судья либо удовлетворяет ходатайство и объявляет перерыв для подготовки защиты, либо отказывает и рассматривает дело в пределах прежнего обвинения.

Предложенные основания и порядок изменения обвинения в направлении его усиления обладают рядом очевидных преимуществ. Прежде всего государственный обвинитель получает возможность в полной мере реализовать право на свободную оценку доказательств, не будучи связанным выводами, содержащимися в обвинительном заключении. Как справедливо пишет П. А. Лупинская, заключение представляет собой лишь версию обвинения, подлежащую проверке в судебном разбирательстве, и эта версия может быть не единственной, которую обязан исследовать суд [5].

Кроме того, предложенный механизм способствует сокращению сроков рассмотрения дела, исключая необходимость возвращения его прокурору и проведения дополнительных следственных действий. Дело остается по-прежнему под контролем суда, изначально его рассматривающего, что обеспечивает процессуальную стабильность. Важен и тот факт, что суд не принимает на себя обвинительную функцию, а значит, сохранен принцип состязательности уголовного процесса и гарантирован баланс прав сторон.

Выводы

Из изложенного следует, что усиление обвинения допустимо как на стадии предварительного расследования, так и в ходе судебного разбирательства. На этапе предварительного расследования видится возможным применение двух вариантов: упрощенного, не требующего повторного предъявления обвинения, и более сложного, включающего в себя вынесение нового постановления, его предъявление и допрос обвиняемого в общем порядке.

Не менее значимой остается задача определения оснований и процессуального порядка усиления обвинения в суде. Внедрение процедуры изменения обвинения прокурором на более тяжкое в рамках судебного рассмотрения представляется наиболее оптимальным и эффективным решением. Вместе с тем предлагаемый процессуальный механизм требует дополнительного внимания со стороны законодателя, правоприменительной практики и научного сообщества.

Список источников

1. Исаенко В. Н. Цели, задачи, сущность государственного обвинения // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2010. № 6. С. 23–29.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 02.08.2019) // Гарант.ру: информ.-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/12125178/> (дата обращения: 19.08.2025).

3. *Строгович М. С.* Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1955. 384 с.
4. *Бурмагин С. В.* Разделение обвинительной и судебной властей в уголовном судопроизводстве России: от судебной реформы 1864 г. до наших дней // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 5. С. 885–896.
5. *Лупинская П. А.* Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика: монография. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, Инфра-М, 2010. 238 с.

References

1. Isaenko V.N. Aims, tasks and essence of a state case. *Vestnik Akademii General'noi prokuratury Rossiiskoi Federatsii = Bulletin of the Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation*. 2010;(6):23-29. (In Russ.).
2. Criminal procedure code of the Russian Federation. Federal law of December 18, 2001 No. 174-FZ (as amended on August 2, 2019). Garant. ru. URL: <https://base.garant.ru/12125178/> (accessed on 19.08.2025). (In Russ.).
3. Strogovich M.S. Material truth and judicial evidence in Soviet criminal proceedings. Moscow: USSR Academy of Sciences Publ.; 1955. 384 p. (In Russ.).
4. Burmagin S.V. Separation of prosecutor and judicial powers in criminal proceedings in Russia: From the judicial reform of 1864 to the present day. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Actual Problems of Russian Law*. 2014;(5):885-896. (In Russ.).
5. Lupinskaya P.A. Decisions in criminal proceedings: Theory, legislation, practice. 2nd ed. Moscow: Norma, Infra-M; 2010. 238 p. (In Russ.).

Информация об авторе

А. Ю. Белоусова — магистр права; помощник судьи Второго кассационного суда общей юрисдикции; 121357, Москва, Верейская ул., д. 29, стр. 1.

Information about the author

A. Yu. Belousova — Master of Law; Assistant Judge of the Second Court of Cassation of General Jurisdiction; 29 Vereyskaya St., bldg. 1, Moscow 121357, Russia.

Конфликт интересов: автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

Статья поступила в редакцию 02.09.2025; одобрена после рецензирования 17.09.2025; принята к публикации 25.09.2025.

The article was submitted 02.09.2025; approved after reviewing 17.09.2025; accepted for publication 25.09.2025.